

чение элементов памяти и знания по принципу наличия/отсутствия
ного опыта позволяет хранить и передавать информацию об истории
мь, не допуская ее когнитивной перегруженности.

Литература

Дмитровская М.А. Философия памяти // Логический анализ языка. Культурные
концепты. — М., 1991. — С. 78-85.

Емельянова Т.П. Социальное представление как инструмент коллективной памя-
ти (на примере воспоминаний о Великой Отечественной войне) // Психологиче-
ский журнал. — 2002. — т. 23. — № 4. — С. 49-59.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. — М., 2001. — 990с.

Л.И. ПЛОТНИКОВА

г. Белгород

НОВОЕ СЛОВО В КОГНИТИВНО-ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Изучение и описание новых слов в рамках когнитивной ономасио-
логии позволяет, на наш взгляд, определить, как формируются новые
структуры представления знаний, какие когнитивные факторы влияют на
создание новой единицы. В этом плане важной представляется мысль
Н.Н. Болдырева о том, что „современный человек не отражает мир вне
языка. Если исследователь занимается проблемами коммуникации, ком-
муникативными актами, процессами порождения речи, процессами вос-
приятия речи, он все равно должен помнить, что он имеет дело со струк-
турами знания. При этом большинство, самые важные структуры знания
объективированы и сохранены в языковой форме...”.

Данный подход, на наш взгляд, является наиболее приемлемым для
исследования особенностей словопроизводственного процесса новообра-
зований, так как он способствует, с одной стороны, анализу нового слова
в определенном речевом акте, а с другой стороны, позволяет определить
структуры знаний, репрезентированных на языковом уровне.

Структуры знаний разнообразны. Наряду с более простыми поня-
тиями, к которым относят концепты, выделяют и более сложные структу-
ры: пропозиции, сценарии, фреймы и др. Задача состоит в том, чтобы
проникнуть в такие структуры и определить зависимость между ними и
языковыми формами.

В соответствии с концепцией порождения речи Н.И. Жинкина, базо-
вым компонентом мышления является универсальный предметный код. В
УПК человек оперирует так называемыми личностными концептами. В
ходе мышления они могут соединяться, при этом создаются целые кон-
цептуальные комплексы, которые не всегда объективируются в языковых
формах. Если же в отдельном коммуникативном акте возникает необхо-

димось объективации такого комплекса, то он репрезентируется разными языковыми единицами, в отдельных случаях такой единицей может стать не готовое, а созданное говорящим новое слово.

Новообразования — это, как правило, слова производные, представляющие собой сложные структурно-семантические образования, поэтому они позволяют продемонстрировать связи и отношения, существующие между концептуальными структурами сознания. За каждой частью производного слова стоит определенный концепт, следовательно, словообразовательная структура новообразования позволяет установить связи между концептами, закрепленными за частями нового слова, и определить роли этих отношений как хранителей информации. Этим, на наш взгляд, определяется актуальность использования языкового материала как эмпирической основы для реконструкции когнитивных процессов. Интегративная модель, объединяющая коммуникативный и когнитивный подходы, предполагает не только исследование механизма образования нового слова в отдельных коммуникативных актах, но и описание структур репрезентации различных видов знания и выбор конкретных языковых форм.

Задача нашего исследования состоит в попытке приблизиться к ответу на вопросы о том, как отражено в сознании человека его понимание и видение мира, какими структурами знания он обладает, что составляет основу его творческого начала, а также выявить определенные корреляции между концептуальными и новыми языковыми структурами. Для этого необходимо определить те исходные понятия, которые используются нами в описании коммуникативно-когнитивной модели (ККМ) образования нового слова.

Онوماσιологическая модель — это определенная схема, отражающая ход мыслительной деятельности по созданию слова на основе мотивирующего суждения:

„тот, кто увольняет” — увольни- + -тель – „увольнитель”.

Основу ККМ составляет *концептуальный анализ*, предполагающий выявление тех концептов, которые лежат в основе наименования. „Именно на уровне концептов осуществляются все процессы, связанные с формированием значения целого” ([Кубрякова Е.С.]). Мы считаем, что за частями новообразования (основой и аффиксом, например, для простого по структуре нового слова) стоят определенные концепты. Концепты, стоящие за частями нового слова, соответствуют *аргументам пропозиции*, которым приписывается определенная функция, роль. Показателем отношений между компонентами является предикат.

Базовые концепты, которые стоят за частями слова, объединяются в определенную концептуальную схему (основной тип когнитивной модели) — *пропозициональную структуру*, которая объективируется в новой языковой единице и помогает определить те знания, которые стоят за новообразованием.

созданным в соответствии с определенной концептуальной схемой.

Ономасиологический анализ предполагает в первую очередь определить исходное понятие и далее установить, каким образом происходит процесс наименования. Данное положение позволяет представить механизм создания нового слова. Кроме того, это дает возможность провести классификацию анализируемого материала. С этой целью новообразования распределяются нами по ономасиологическим группам в соответствии с особенностями их образования.

Ономасиологические группы (ОГ) определяются как объединения слов, относящихся к одной части речи и характеризующихся одним типом ономасиологической модели и одним способом концептуализации. Границы ономасиологических групп, таким образом, определяются в первую очередь типом ономасиологической модели, которая легла в основу создания того или иного новообразования, и типом отношений между базовыми концептами, стоящими за частями нового слова.

Ономасиологические группы объединяются нами в более крупные лексические группировки — *классы*. Исследуемый языковой материал позволил выделить 3 класса новообразований-субстантивов:

1. Класс предметных имен.
2. Класс событийных имен.
3. Класс признаковых имен.

Внутри каждого ономасиологического класса выделяется несколько ономасиологических групп, которые с учетом дополнительного семантического критерия могут быть разбиты на *ономасиологические микрогруппы* (ОМГ). Такая дифференциация языкового материала позволяет более детально и системно его анализировать.

Класс предметных имен разбивается на два подкласса: новообразований, обозначающих лицо, и новообразований, обозначающих не-лицо. Остановимся на первом подклассе.

Новообразования-субстантивы, обозначающие лицо, наиболее представительны в количественном отношении. В этом подклассе широко и разнообразно представлены слова, служащие для наименования человека по различным параметрам. Категория лица объединяет разноструктурные единицы, особым образом концептуализирующие человека и его социальный статус. Ономасиологические модели, лежащие в основе слов данного подкласса, позволяют выделить в нем несколько ономасиологических групп:

1. *ОГ лица — носителя признака*

Данная ономасиологическая группа представлена довольно широко и разнообразно, что позволяет выделить в ее составе несколько микрогрупп на основе семантического признака.

Слова всех микрогрупп объединяются в одну ОГ на основе следующей ономасиологической модели: „*тот ... , кто отличается (определенным*

свойством или качеством)”.

Пропозициональная структура как особым образом организованная схема включает следующие аргументы пропозиции: S — **Qualit.** — **Attr.**, где S — субъект; **Qualit.** — квалитатив, характеристический предикат; **Attr.** — атрибутив, качественный признак. Следовательно, способ концептуализации в соответствии с указанными базовыми концептами можно определять как **квалитативно-атрибутивный**.

1.1. *ОМГ лица, характеризующегося чрезмерным пристрастием к чему-либо*

В этой микрогруппе отмечены слова, в которых коррелятом субъекта является компонент -ман. Он не только соотносится с субъектом, но и выражает значение чрезмерного пристрастия к чему-либо: *пепсима́н, пивома́н, джазوما́н, компьюте́роман, газето́ман, кофема́н, пиццема́н, сериа́ломан* и др.

Объект пристрастия в подобного рода словах назван в первой части слова, а вторая составная часть этих слов называет не просто субъект, а страстного любителя того, что названо в первой части слова:

„*Поттероманы*”: „Итоги конкурса для *поттероманов* подведены” — КП, 17.05.2002. — Исходное знание (Гарри Поттер — известный герой популярных книг английской писательницы Роулинг + -ман — чрезмерное увлечение чем-/кем-либо) позволяет вывести новое знание: *поттероманы* — о тех, кто чрезмерно увлечен похождениями Г.Поттера).

„*Телесериаломаны*”: „К восторгу *телесериаломанов* — эксклюзив „Дикая Роза. Пять лет спустя”. — Москвичка, сентябрь 1996.— С.1.— Возросшая в последнее время популярность телесериалов (многосерийных телевизионных художественных фильмов) и закрепленное за компонентом -ман значение позволяют вывести новое знание: *телесериаломаны* — о тех, кто является страстным поклонником телесериалов.

Таким образом, в новообразованиях ОМГ объективируется объединение концептуальных пространств субъекта (страстного любителя, поклонника) и объекта (предполагающего предмет пристрастия, увлечения). Продуктивность данной модели в современном русском языке подтверждается созданием большого количества слов, при этом в качестве объекта чрезмерного увлечения выступают слова различных тематических групп. Новизна и необычность таких слов во многих случаях создается контрастом между нейтральной, а в некоторых новообразованиях сниженной первой частью и книжной второй (ср.: *библиома́н, балетома́н — салатома́н, трепома́н*).

1.2. *ОМГ лица, характеризующегося неполнотой признака*

Репрезентантами значения неполноты (квалитативного признака) в новообразованиях указанной микрогруппы являются препозитивные форманты суб-, недо-, около-, полу-/пол-. Можно говорить о том, что за

каждым из перечисленных компонентов закреплены национально-культурные коннотации: *суб-* — неосновной, неглавный; *недо-* — неполный, недостаточный; *около-* — почти, приблизительно; *полу-* — не вполне или почти: *субинтеллектуалы, субреформаторы, недостудент, недопраситель, околополитик, околорыночник, околорюрист, полурыночник, полудемократ, полукандидат* и др.

Концептуальную интеграцию можно представить как результат смещения концепта, представленного препозитивным формантом, и концепта, представленного основой. Во всех зафиксированных нами новообразованиях микрогруппы основа слова называет лицо: интеллектуал, реформатор, студент и т.д. Таким образом, слова данной ОМГ представляют собой префиксальные и сложные образования:

„Субарендаторы”: „Убытки свои музей покроем за счет субарендаторов”. — ЧП, 15.10.1990.

„Полувампир”: „Чернокожий полувампир поневоле скачет с одной крыши такси на другую без всякой видимой цели...” — Премьер, май 1999. — С.37.

„Недоинженеры”, „недоучителя”, „недоврачи”: „Постоянно подрабатывать — значит поставить крест на качественном обучении. Но жить надо, поэтому все вертятся, а общество постоянно получает недоинженеров, недоучителей, недоврачей и т.д.” — АиФ, август 1993.

Новизна таких слов состоит в том, что говорящий извлекает элементы из разных ментальных пространств в одно интегрированное пространство. В последнем примере на когнитивном уровне модель разворачивается следующим образом: студенты, вынужденные подрабатывать, не получают полноценное образование, и как следствие — недоучившиеся инженеры (*недоинженеры*), недоучившиеся учителя (*недоучителя*), недоучившиеся врачи (*недоврачи*).

1.3. ОМГ лица, характеризующегося степенью признака

Анализ языкового материала позволяет говорить о том, что в словах данной ОМГ коррелятами степени признака являются различные препозитивные форманты, а субъект назван основой: *сверхенный, сверхмучитель, ультраперестройщик, ультрарыночник, суперпровокатор, суперискуситель, суперкшлер, максимум-казнокрад, мини-хулиган, микроопозиционер* и др.

Препозитивные форманты в таких словах являются репрезентантами закреплённого смысла: *супер-* — в значении „высшее качество, свойство”; *сверх-* — в значении „высшее качество, находящийся за пределами чего-либо”; *ультра-* = *сверх-*; *микро-* — очень малый; *максимум* — наибольшая величина.

Таким образом, новообразования вербализуют интегрированные пространства базовых концептов — концепта префикса/препозитивного форманта (выражающего значение степени признака) и концепта субъек-

та (лица с характеризующим значением: мучитель, казнокрад, искуситель и т.д.). Ср. также:

„Сверхгений“: „А может, у них, у современников Толстого и Достоевского, и не было такой потребности в совмещенном воздействии *сверхгениев*. Это нам с нашими проблемами впору кликать всех великих“.— НМ, 1981.— №10.— С.184: СМ-81.

„Суперпровокактор“, „суперискуситель“: „Жириновский — *суперпровокактор и суперискуситель*“.— Сег., 01.12.1994.— В данном случае новое знание выводится на основе закрепленных смыслов: супер- — высшее качество и провокактор — тот, кто провоцирует, подстрекает к каким-либо действиям; по аналогии: супер- + искуситель — тот, кто искушает, соблазняет на какие-либо дела.

„Ультранационалист“: „Октябрьская конфронтация в Москве, успех ультранационалистов и коммунистов на выборах 12 декабря .. только подлили масла в огонь. — МН, 01.05-08.05.1994. — Когнитивная модель разворачивается следующим образом: ультранационалист — тот, кто сторонник национализма в крайних, реакционных формах.

1.4. ОМГ лица, характеризующегося признаком „ложный, мнимый“

Новообразования данной микрогруппы — это слова с препозитивными формантами *лже-* и *псевдо-*, выражающими значение ложности, мнимости. Вторым компонентом в словах являются основы, называющие субъекта, которому приписывается указанный признак:

„*Псевдопатриот*“: „Сегодня по биографиям кандидатов, по избирательным платформам... вы видите, что аппаратчики, объединив усилия с *псевдопатриотами*, стараются удержать власть“.— АиФ.— 1990.— №11.

„*Лжепредприниматель*“: „*Лжепредприниматель* успел нагреть российских партнеров“ — Изв., 14.09.1994.

Отмеченные модели довольно продуктивны в современном русском языке, что свидетельствует о совмещении концептов, вербализуемых компонентами *лже-*, *псевдо-*, с концептами субъекта, вербализуемыми многочисленными имеющимися в языке готовыми обозначениями, и действии языковой аналогии: оппонент — *лжеоппонент*, друг — *лжедруг*, поэт — *лжепоэт*, творец — *псевдотворец*, демократ — *псевдодемократ*, юрист — *псевдоюрист* и др.

По данной модели особенно активно создаются новообразования в настоящее время, для которого так характерно проявление значения неистинности, ложности, мнимости (ср.: *псевдогуманист*, *псевдодепутат*, *псевдоизбранник*, *псевдоруководитель*, *псевдоорганизатор*, *лжепередовик*, *лжеадвокат*, *лжемюзикант*, *лжепрактик*, *лжедемократ* и др.).

1.5. ОМГ лица, характеризующегося признаком „старший, главный“

Коррелятом значения „старший“ в словах данной микрогруппы является префикс *ober-*. Эта приставка (из нем. Ober- — главный, старший)

может обозначать старшинство в должности и высшую степень какого-либо отрицательного качества, выражаемого существительным.

Для современного русского языка приставка *обер-* не является продуктивной. В „Словаре русского языка» С.И. Ожегова (15-е изд., 1984, 374) не представлено ни одного слова с этим префиксом. В словарной статье „Обер-...» дается лишь иллюстративный материал, включающий слова *обер-мастер, обер-кондуктор, обер-полицмейстер, обер-офицер*.

Неузуальность новообразований с приставкой *обер-* проявляется в том, что созданные с ее помощью слова не являются официальными названиями лиц по профессии или роду деятельности. Они присоединяются к основам — коррелятам субъекта с целью обозначить (чаще не без доли иронии) их более высокое положение по отношению к другим лицам той же профессии или того же рода занятий. Например: *обер-режиссер, обертуремщик, обер-художник, обер-террорист, обер-пропагандист, обер-кандидат, обер-политик*.

Тот, кто является главным — адвокатом — *обер-адвокат*;

- охранником — *обер-охранник*;

- лифтером — *оберлифтер*.

Закрепившиеся за префиксом *обер-* национально-культурные коннотации („главный, старший”) и возможность интеграции с базовым концептом субъекта позволяют говорящим без труда конструировать подобного рода новые слова, вербализующие взаимодействие и слияние элементов из разных ментальных пространств.

1.6. *ОМГ лица, характеризующегося признаком „бывший”*

Анализ языкового материала свидетельствует о том, что в данной микрогруппе представлены новообразования однотипной структуры — простые по структуре слова с префиксом *экс-*: *экс-депутат, экс-коммунист, экс-адвокат, экс-читатель, экс-мошенник, экс-хирург, экс-бвээнщик, экс-фотограф, экс-управляющий, экс-дипломат, экс-шпион, экс-монополист, экс-парашютист* и др.

Коррелятом квалитатива во всех зафиксированных словах микрогруппы является приставка *экс-*, за которой закреплены национально-культурные коннотации: *экс-* — „бывший”. Базовый концепт субъекта объективирован в словах, называющих лицо по роду деятельности, профессиональной деятельности.

„*Экс-„счастливчик*”: „Дибров уже давно не переспрашивает: „Это ваш окончательный ответ?” Теперь *экс-„счастливчик*” разучивает другую фразу”. — КП. 22.02.2002. — Развертывание модели на когнитивном уровне в данном случае можно представить следующим образом: *экс-* имеет закрепленный смысл „бывший” + *счастливчик* — ведущий телепередачи „О, счастливчик!” (Д. Дибров), соответственно *экс-счастливчик* — „бывший ведущий программы „О, счастливчик!”.

Таким образом, концепт квалитатива „бывший” и базовый концепт субъекта, представленный словом со значением лица по роду деятельности, создают совмещенное ментальное пространство, которое объективируется в новообразованиях исследуемой микрогруппы.

1.7. *ОМГ лица, характеризующегося признаком противопоставленности*

Новообразования указанной микрогруппы содержат приставку *анти-*, обозначающую противоположность или враждебность чему-либо (она соответствует русскому префиксу *противо-*):

„*Антидемократы*”: „Если народ своей поддержкой делает *антидемократов* реальной силой, то демократия коллапсирует”. — Век XX, 1989. — №12.

„*Антиреформаторы*”: „Да, будут антирыночные силы, да, будет расширяться круг наших противников — *антиреформаторов*, но только в том случае, если мы будем осуществлять неразумную политику”. — ЭиЖ, 1992. — №21.

„*Антирыночник*”: „При *антирыночнике* Рыжкове предпринимателю было легче. Наша задача — спасти рыночные реформы от наших „рыночников”. — Сег., 27.11.1993. На глубинном уровне развертывание ономазиологической модели для данного примера можно представить следующим образом: *антирыночник* — тот, кто является противником перехода к рыночной экономике в период реформ (тот, кто против рыночной экономики — *антирыночник*).

Коррелятами субъекта в словах этой микрогруппы также являются основы слов, называющих лицо по роду деятельности. Коррелятом квалитатива „противоположный, враждебный” является префикс *анти-*. Таким образом, в пропозициональную структуру знания в данном случае объединяются концептуальные пространства лица и указанного квалитатива. Закрепленные за частями слов национально-культурные коннотации позволяют говорящему в процессе креативной деятельности совмещать ментальные пространства и создавать новые лексические единицы.

1.8. *ОМГ лица, характеризующегося признаком новизны*

Словообразовательная структура новообразований включает в качестве первой части связанный компонент интернационального характера *neo-* (от греч. *neos* - новый) со значением „новый”:

„*Неокоммунисты*”: „Сейчас набирает силу молодая или относительно молодая поросль *неокоммунистов*, которые недобрали своего при Горбачеве. Дорогу им открывает половинчатая политика президента”. — ОГ, декабрь 1993.

Концепт квалитатива „новый” совмещается с концептом субъекта, что приводит к образованию сложных слов: *неомещане, неodemократы, неоробы, неoактеры, неокрестоносцы, неoдержавники, неoлибералы, неoпатриоты, неoмагнаты, неонационалисты, неoопозиционер, неoохранник* и др.

Отмеченные новообразования также отражают творческий подход к языку, стремление говорящего создать новую лексическую единицу. За каждым словом скрыты сложные связи и отношения между концептами, закрепленными за частями новообразования. Коррелятами концептуальных связей можно считать словообразовательные модели, по которым новообразования созданы.

1.9. ОМГ лица, характеризующегося признаком несоответствия

Коррелятом квалитатива „несоответствующий” является приставка *не-*, за которой в русском языке закрепилось значение несоответствия, отрицания: *не-победитель, не-террорист, необвинитель, необидчик, не-обожатель, не-обольститель, не-педант, неплутоkrat, неприслужник, неревнивец, нелакомка, нежмот, незатворник, неканительщик* и др.

Коррелятами субъекта в новообразованиях данной микрогруппы являются, как правило, существительные, обозначающие лицо по различным признакам. Таким образом, слова, входящие в указанную микрогруппу, являются префиксальными образованиями:

„*Нельготники*”: „Разрушать искусственные, надуманные деления на стариков и молодежь, на фронтовиков и тыловиков, на льготников и *нельготников*, на достойных и недостойных”. — Век XX, 1989. — №12.

„*Недемократы*”: „В ближайшее время вместо прежнего размежевания на демократов и *недемократов* может возникнуть разделение на демократов „подлинных” и „неподлинных”. — АиФ, 1994. — №29.

Закрепленные за приставкой *не-* национально-культурные коннотации позволяют говорящему конструировать новые слова, объективирующие совмещение базовых концептов субъекта и квалитатива.

1.10. ОМГ лица, характеризующегося признаком подобия

По количеству новообразований данная микрогруппа немногочисленна. В нее входят слова с суффиксом *-оид*, считающимся продуктивным в научной терминологии (ср.: сфероид, эллипсоид, кристаллоид и др.). Необычность зафиксированных нами новых слов состоит в том, что их суффикс *-оид*, являющийся коррелятом квалитатива, присоединяется к основам слов, называющих лицо:

тог, кто подобен: интеллигенту — *интеллигентоид*;

- Е.Гайдару — *гайдароид*;

- демократу — *демократоид*;

- бюрократу — *бюрократоид*.

„*Ельциноид*”: „...Пришел последний час *ельциноидов*”. — Изв., 09.1994. — *Ельциноидами* называли сторонников экс-президента Н. Ельцина его противники.

Тот факт, что данная микрогруппа не столь многочисленна, как другие, можно объяснить и неудобнопроизносимостью слов, включающих данный суффикс. Однако отсутствие других словообразовательных средств, корр-

лирующих с указанным квалитивом, обуславливает в отдельных случаях создание однословной номинации вместо развернутого описания.

1.11. ОМГ лица, характеризующегося признаком невзростости

К этой микрогруппе относятся слова *россиенок, демократенок, комсомолята, марсианенок, компьютерята, байкерята, лицеенок* и др.

Как показал анализ языкового материала, значением невзростости обладают названия детей по принадлежности к социальной прослойке, месту проживания, роду занятий. Коорелятом квалитиватива „невзрослый, маленький” выступают суффиксы *-енок, -ят(а)*, которые одновременно указывают и на лицо. Основа слова указывает на место проживания, род занятий, социальную прослойку лица.

„Парусята”: „В нашем розыгрыше участвовали почти двести *парусят!*” — КП, 17.05.2002. — О маленьких читателях „Аленького паруса” (рубрики в КП).

Интересным представляется следующий пример, в котором проявляется установка на экспрессивное выражение. новым словом автор обозначает созданный им образ:

„*Россиенок*”: „И вот эта Россия на чистом пространстве будет ждать того юного жениха, который возьмет эту невесту и вырастит новое дитя— *Россиенка*”. — АиФ, 1993. — №23. — *Россиенок* — дитя новой России.

1.12. ОМГ лица со значением субъективной оценки

Характеризующее значение в новообразованиях микрогруппы выражается различными суффиксами:

а) уменьшительно-уничжительное значение выражается суффиксами *-ок/-ек, -ушк(а)*:

„*Растратчичек*”: „Вот вам бедненький *растратчичек*. Колчаковец он, вот кто!” — Ог., 1981. — №26. — С.30;

б) ласкательное значение выражается суффиксами *-ашк/-яшк, -ушк/-юшк*:

обаяшка, экологинюшка, интеллигентушка, клиентушка;

в) уменьшительно-ласкательное значение выражается суффиксами *-ечк(а), -чик*:

„*Неотразимчик*”: „Ты маг и чародей...*Неотразимчик*. — улыбнулась дочка”. — НМ. 1981. — 312: СМ-81.

Указывая на субъект, перечисленные суффиксы коррелируют с квалитивом. В новообразованиях выражается определенное отношение говорящего к собеседнику или тому, о ком идет речь, подчеркивается его вежливое отношение или презрение, заискивание или неуважение. Конструируя подобного рода слова, говорящий нередко иронизирует, передает отрицательное отношение к определенному лицу. Это зависит от ситуации общения и от целей, которые ставит перед собой говорящий.

Таким образом, многообразие структурных и семантических осо-

свойствостей новообразований ономазиологической группы лица — носителя признака позволило выделить 12 микрогрупп. В особую микрогруппу можно выделить и так называемые **разнословные сложения**. В них одна часть является коррелятом субъекта, а вторая называет тот признак, которым данный субъект характеризуется:

„*Девочка-скандал*“: „*Девочка-скандал* присмирела...” — КП, 12.04.2002. — Надпись под фото популярной певицы Земфиры, известной своими скандалами во время гастролей.

„*Тренер-диктатор*“: „На Западе время *тренеров-диктаторов* давно прошло. Игроки со своими менеджерами сами решают свои дела. Время и нам переходить к таким отношениям”. — КП, 02.04.1989.

В данных словах объективируются совмещенные говорящим ментальные пространства, относящиеся к различным фреймовым структурам. Новое знание возникает как результат такого совмещения. За внешне компактной структурой подобных слов стоит сложное смешанное концептуальное пространство:

„*Колдунья-киллер*“: „Поговаривают, что „*колдунье-киллеру*” посулили за исполнение 6 тысяч долларов”. — КП, 22.02.2002. — Колдуньей-киллером называли женщину, которая насылала смерть по фотографии.

„*Министры-рыночники*“: „В составе кабинета остаются пока *министры-рыночники*, прошедшие хорошую школу в период слома старой и становления новой экономики в России”. — Изв., 20.01.1994. — О тех министрах, которые являются сторонниками рыночных реформ.

Примером сложного совмещения ментальных пространств из разных фреймовых структур могут служить контаминированные образования — названия лиц по признакам:

„*Дерзьмократ*“: в речи противников демократических преобразований в России о демократах (контаминация слов „дерзьмо” и „демократ”).

2. ОГ лица по отношению к роду деятельности

Ономазиологическая модель, которой соответствуют мотивирующие суждения слов данной ОГ, представляет собой схему „тот, кто занимается ... (чем)”.

Пропозициональная структура, как особым образом организованная концептуальная схема, включает следующие аргументы пропозиции: S — V — O, где S — субъект действия; V — выполняемое субъектом действие; O — объект, на который действие направлено.

В ОГ лица по отношению к роду деятельности представлены слова различной словообразовательной структуры:

1. Простые наименования, объективирующие интегративные пространства концепта основы и концепта аффикса. Например:

тот, кто занимается — (вопросами) интерьера — интерьерщик;
- (изготовлением) диванов — диванщик

- айкидо — айкидоист;

- (сочинительством) писем — писемщик и др.

„Петушинник”: „Петр Анисимович — петушинник, т.е. специалист по чудесной аквариумной рыбке „Бетта сплендис”, „петушок”. — Нед., 1980. — №43.

Тот, кто занимается (специалист) рыбкой „петушок” — петушинник.

„Параллельщики”: „Подобные приемчики они унаследовали у старших коллег — „параллельщиков”, вместе с которыми в 1995 году они организовали в Москве клуб ... пропагандирующий нетрадиционные формы кинематографа”. — Премьер, январь 1999. — С.39. — Тот, кто снимает параллельное (т.е. альтернативное, нетрадиционное) кино — параллельщик. В данном примере в качестве объекта действия выступает составное наименование „параллельное кино”, в котором актуальная информация закреплена именно за компонентом „параллельное”, что и обусловило вербализацию этого концепта. Аналогичное явление представлено и в следующем примере:

„Теневики”: „Сверхприбыль теневиков стала уходить по двум каналам — в госаппарат и в преступные сообщества”. — Тот, кто занимается теневой экономикой — теневик.

„Бутылочники”: „Наш рассказ пойдет о бутылочниках — тех, кто добывает хлеб свой насущный, собирая пустую посуду на улицах и свалках”. — Сег., 21.01.1994. — Тот, кто собирает пустые бутылки — бутылочник. На данном примере можно продемонстрировать, каким образом на глубинном уровне происходит развертывание ономаσιологической модели за счет фоновых знаний и опыта: бутылочник — тот, кто не имея других средств к существованию, собирает пустую посуду, зарабатывая тем самым себе на жизнь.

Как показал языковой материал, коррелятами субъекта в данной ОГ являются суффиксы -ист, -тель, -щик, -ник. Концепт основы, вербализуемый в новообразовании, представлен, как правило, словом, обозначающим объект, на который направлено действие субъекта. Новое знание возникает в данном случае как результат объединения концептуальных пространств субъекта, действия и объекта, причем новизна заключается в том, что интегрированное концептуальное основание соответствует индивидуальной модели видения мира и не закреплено социальной практикой.

В ОГ отмечены новообразования, в которых коррелятом субъекта являются компоненты -лог, -вед, -вод, -граф (Л.В.Сахарный определяет их как „аффиксоиды с повышенной конкретностью семантических параметров”). Как правило, они присоединяются к основам, обозначающим отвлеченное понятие. Однако в нашей картотеке отмечены следующие новообразования: волколог, бутылковед, рынограф, бомжевод и др. Необычность таких слов в том, что стоящие за их частями концепты, не входя во фреймовую структуру друг друга, объединяются говорящим в од-

ном слове и выражают сложное понятие (ср.: рынограф — о том, кто решает основные вопросы (в местной газете), касающиеся рынка).

В результате интеграции концептуальных пространств различных речевых структур образованы следующие слова:

„Маньяковеды”: „Маньяковеды предупреждают: пришло время новых серийных убийц!” — КП, 09.11.2001;

„Полугаевед”: „Вам, дядя, крупно повезло. Я как раз научный сотрудник по этому вопросу. Полугаевед”. — Пр., 21.01.1989;

„Криколог”: „Ты обязательно должна пойти к крикологу, — посоветовала ей подруга. — Ты не представляешь, как хорошо себя чувствуешь, когда выкричишься как следует!” — Крок., 1978. — №10 :СМ-78;

„Тестолог”: И у „наших” и у „не наших” тестологов проблемы возникли как раз из-за невнимания к нравственной цене психологической селекции людей.” — З-С, 1990. — №5 :ТСЯИ. — Тестолог — специалист по тестам, тестированию (способу проверки знаний и навыков с помощью тестов).

В новообразовании шлягермен коррелятом субъекта выступает замещенный элемент -мен:

„Шлягермен”: „Там будет много музыки, написанной шлягерменом модных в этом сезоне 70-х...” — Премьер, январь 1999. — С.26.

В указанной ОГ представлены сложно-суффиксальные образования:

„Фальшивотаблетчики”: „Как защитить рынок от фальшивотаблетчиков?” — Вести, 03.12.2002.

Особенность сложных новообразований состоит в том, что в данных словах объективируется более сложное концептуальное интегрированное пространство. Объект, на который направлено действие, представляет составное наименование: тот, кто выпускает фальшивые таблетки — фальшивотаблетчик (ср.: фальшивомонетчик); тот, кто сочиняет острые сюжеты — остросюжетчик; тот, кто рисует яркие картины — яркокартинщик.

Способ концептуализации лица по роду деятельности в соответствии с отношениями между аргументами пропозиции (субъект, выполняющий действие, направленное на объект) можно определить как объектный.

3. *ОГ лица по принадлежности к отдельной организации, объединению, направлению*

Новообразования, относящиеся к данной группе, соответствуют ономаσιологической модели „тот, кто принадлежит к ...”

Пропозициональная структура представлена следующей концептуальной схемой: S — Rel. — O, где S — субъект; Rel. — релятив, выражающий принадлежность; O — объект принадлежности субъекта.

Указанная группа довольно многочисленна по составу и активно пополняется новыми словами. Новообразования различны по структуре. Среди них можно выделить отаббревиатурные образования (они образованы от аббревиатур, обозначающих различные организации, объединения):

„ЛДПРовец”: „ЛДПРовец Марьчев выступил, как всегда, экспрессивно. Ему кажется, что „пришла пора рассчитаться с этим режимом”. — Смена, 09.11.1994 : ТСЯИ;

„Фэнэсовцы”: „Однако этот путь к новой жизни преградили старые силы — разные „фэнэсовцы”...”. — ВМ, 21.10.1993. — От ФНС (Фронт национального спасения).

„Спецназовец”: „Для защиты армянского населения Манашита здесь высадилась группа *спецназовцев*”. — Изв., 16.01.1990. — От „спецназ” — (отряд) специального назначения.

„Гэбэшник”: „(Андропов) был „гэбэшник” до мозга костей. — АиФ, 1994. — №5. — От ГБ — Государственная безопасность: ТСЯИ.

Коррелятом объекта принадлежности для новообразований данной ОГ могут выступать имена собственные наших современников, представляющих определенное общественное, политическое направление, течение, объединение: *ельцинисты, путинцы, жириновцы, зюгановцы, баркашовцы, анпиловцы, макашовцы, гайдаровцы* и др. Коррелятом субъекта в таких словах являются суффиксы *-ист, -ник, -ец/-овец*.

„Акунисты”: „Его книги расходятся миллионными тиражами; у него есть полчища самоотверженных почитателей, именующих себя „*акунистами*”. — КП, 24-31.05.2002. — От „Б.Акунин” (популярный российский беллетрист).

Коррелятом объекта принадлежности являются также различные направления, течения, организации:

„Яблочник”: „Да, „яблочники” не голосовали за выдвинутого в противовес Селезневу Рыбкина.. Из этого вовсе не следует, что „лидер „Яблока» готов идти премьером к президенту Зюганову.” — НВ, 27.01.1996;

„Сатанист”: „А еще, ходят слухи, *сатанисты* повадились бомжей приносить в жертву.. лютуют *сатанисты*, пытки изобретают нечеловеческие...” — Смена, 1997. — №7 : ТСЯИ.

„Народнофронтовец”: „Когда в Латвии или России принимаются экономические законы, то голосуют все вместе — и *народнофронтовцы* и коммунисты.” — См., 01.02.1991. — *Народнофронтовец* — сторонник народного фронта (общественного объединения, деятельность которого направлена на борьбу за национальное возрождение).

Учитывая состав базовых компонентов пропозициональной структуры, способ концептуализации лица по принадлежности к отдельной организации, объединению, направлению определяется нами как реляционно-объектный.

4. ОГ лица—производителя действия

Новообразования данной группы образованы на онове мотивирующих суждений, соответствующих следующей ономаσιологической модели:

„тот, кто (производит определенное действие)”.

Примеры слов этой ономаσιологической группы: тот, кто уезжает (на постоянное место жительства за границу) — *уезжант*; тот, кто цепляется (ко всем мелочам) — *цеплятор*; тот, кто взвешивает (каждое слово) — *взвешиватель* и др. Та информация, которая представлена нами в скобках, может свидетельствовать о том, каким образом происходит развертывание модели на когнитивном уровне. Ср. также следующий пример:

„Подписанты. Неподписанты” — подзаголовки в двух статьях. — Сег., 30.04.1994. — Те, кто подписали — *подписанты*; те, кто не подписали — *неподписанты* (о членах Государственной Думы, которые подписали или не подписали „Договор об общественном согласии”).

„Поздравлянты”: „Хотел уехать (В.Распутин — Л.П.) в Иркутск на день рождения... Но остался в Москве, поскольку рассудил, что все эти поздравлянты меня и в Иркутске найдут”. — КП, 15-22 марта 2002.

„Стреляторы, летаторы”: „В этом кино есть все — терминаторы, Стреляторы, летаторы”. — Изв., 29.05.1993;

Для новообразования *толкач* модель на когнитивном уровне развивается следующим образом: тот, кто настойчиво предлагает купить („толкает”) его товар (ТСЯИ), для слова *ликвидатор*: тот, кто является участником ликвидации последствий чернобыльской аварии (ТСЯИ).

В подобного рода словах объективируются базовый концепт субъекта и выполняемого им действия, причем концепт действия вербализован в основе слова, а коррелятом субъекта являются суффиксы - ант, -ор, -тель, -атор(ы), -ач.

Способ концептуализации, выявляемый на основе отношений членов пропозиции, определяем как процессуальный.

5. *ОГ лица — производителя действия, направленного на объект*

В данной ономаσιологической группе представлены следующие слова:

„Звукоизлекатели”: „Я не хочу, чтобы мое имя как-то связывалось с этими звукоизлекателями”. — КП, 1-8 марта 2002. — О певцах: Витасе, Чичериной.

„Фразотрепы”: „Читать сегодня некого, обращаюсь только к классике. Остальные — фразотрепы, иначе не назовешь”. — КП. 04.12.1998;

„Оскароносец”: „Трижды оскароносец Джек Николсон сидит, развалившись, в кресле...” — Видео-Асс, 1998. — №42. — С.71. — Тот, кто получил премию „Оскар” (ср.: орденоносец).

Слова указанной ОГ созданы в соответствии со следующей ономаσιологической моделью: „тот, кто производит действие, направленное на объект”.

Пропозициональная структура может быть представлена следующим образом: S — V — O, т.е. она включает базовые концепты субъекта, действия и объекта, на который действие направлено.

В новообразованиях анализируемой ономаσιологической группы

вербализуются все три базовых концепта, при этом концепты действия и объекта закодированы основами слов, а концепт субъекта — аффиксом:

„тот, кто просит премию — *премиенпросец*”;

„тот, кто пишет планы — *планописец*”;

„тот, кто приобретает книги — *книгоприобретатель*”;

„тот, собирает иконы — *иконособиратель*” и др.

Таким образом, слова, относящиеся к данной группе, являются сложно-суффиксальными образованиями. Коррелятом субъекта может выступать и нулевой суффикс, например:

„тот, кто любит огонь — *огнелюб*”;

„тот, кто творит добро — *добротвор*”;

„тот, кто крадет (электрическую) энергию — *энергокрад*”;

„тот, кто шьет („делает”) трусы — *трусодел*”.

В соответствии с выделенными базовыми концептами способ концептуализации определяется нами как процессуально-объектный.

6. *ОГ лица по отношению к месту деятельности*

Ономасиологическая модель, лежащая в основе мотивирующих суждений новообразований данной группы, может быть представлена следующим образом: „тот, кто работает ... (где)”

Пропозициональная структура включает следующие аргументы пропозиции:

S — V — Loc., где S — субъект действия; V — выполняемое им действие; Loc. — место деятельности субъекта.

К новым словам, соответствующим своей концептуальной организацией указанной пропозициональной структуре, относятся: *палаточники, прилавочники, комковцы, ларечники, супермаркетовцы, барщики, кафешиники, пиццаристы* др.

Новизна таких слов в том, что в качестве места деятельности субъекта в них названы получившие в последнее время широкое распространение такие места торговли, как палатки, „комки”, ларьки, супермаркеты и др. Они указывают на место торговой деятельности и не называют конкретной профессии субъекта. Данное положение относится и к новообразованиям *кафешиники, барщики* (в кафе, например, работают официанты, повара, гардеробщики и т.д.).

По структуре все зафиксированные нами слова являются простыми суффиксальными образованиями. Коррелятами субъекта в них являются суффиксы -ник(и), -овц(ы), -щик(и), -ист(ы). Способ концептуализации лица по месту деятельности является локативным.

7. *ОГ лица по отношению к орудию деятельности*

Ономасиологическая модель новообразований данной группы: „тот, кто выполняет действие ... (чем)”.

Пропозициональная структура включает субъект действия, действие

и орудие выполнения действия: S — V — Instr.

Указанной пропозициональной структуре соответствуют слова *отверточник, ножовщик, лопаточник, дрельщик, грабельщик, ведерник* и др. В качестве инструмента действия выступают конкретные предметы, способствующие осуществлению действия субъекта, причем лицо называется не по орудью профессиональной деятельности, а по тому инструменту, который используется в отдельной ситуации: тот, кто разбрасывает землю лопатой — *лопаточник*; тот, кто разбирает замок отверткой — *отверточник*; тот, кто делает записи карандашом — *карандашник* и т.д.

Так как в качестве инструмента действия выступают конкретные предметы, обозначенные одним словом, то все новообразования представляют собой простые по структуре слова, коррелятом субъекта в которых являются суффиксы *-ник, -щик*.

Отношения между выделенными аргументами пропозиции позволяют определить способ концептуализации как инструментативный.

8. OI лица — владельца чего-либо

Новообразования, относящиеся к исследуемой группе, образованы по ономазиологической модели: «тот, кто владеет ... (чем-либо)».

Пропозициональная структура включает следующие аргументы: S (possessor) — Rel. — O (possessiv), где S — субъект, обладающий...; Rel. — релятив, выражающий принадлежность; O — объект обладания.

Коррелятом субъекта (посессора) в новообразованиях являются основы „собственник“, „владелец“: *мотособственник, газетособственник, собакособственник, шторовладелец, стакановладелец, телевладелец, битумовладельцы* и др. Коррелятом объекта обладания (посессива) являются основы, называющие различные предметы. Новизна таких слов создается необычным сочетанием концепта субъекта, вербализованного словами „собственник“, „владелец“, относящихся к официально-деловому стилю, и концепта объекта, вербализованного словами обиходно-бытовой лексики:

„Шляповладельцы“: „Аркадий (кот) терпеть не мог мужских шляп. Он обычно охотился в прихожей, где выжидал „шляповладельцев“, сидя на шкафу“.— Ог., 1984.— №38.— С.30: СМ-84.

Анализ языкового материала показал, что слова анализируемой группы были созданы с установкой на языковую игру, шутку, особую выразительность. Ср. также: *арбузовладелец, галстукотвладелец, дипломовладелец, прудособственник, магазинособственник, фермособственник, насосособственник* и др.

Способом концептуализации лица — владельца чего-либо является посессивный способ.

Итак, ономазиологический подкласс новых слов, обозначающих лицо, представлен широко и разнообразно. Он включает 8 ономазиологических групп, объединенных одной ономазиологической моделью. Слова

разных ОГ различны по словообразовательной структуре и деривационным значениям. Концептуальная структура, выступающая в порождении знака как ментальное композитное образование, является представителем всей совокупности знаний об обозначаемом, т.е. концепт, стоящий за новообразованием, представляет собой определенную композицию элементов, составленных в когнитивную модель. Следовательно, пропозициональная форма организации знаний помогает определить те знания, которые стоят за новообразованием, созданным в соответствии с определенной концептуальной схемой.

А.Ю. ПЛЯСОВ

г. Ганновер

СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ СУБСТАНТИВИРОВАННЫХ АДЪЕКТИВОВ

Изучение семантики субстантивированных адъективов имеет достаточно продолжительную историю и характеризуется множественностью подходов. Они широко представлены в работе Т.И. Драбовской [Драбовская, 1997]. Здесь отмечается, что, несмотря на обращение исследователей к указанной проблеме, „к числу важных и недостаточно изученных в их сфере вопросов относятся особенности смысловой структуры этих слов” [Драбовская, 1997, 64]. Для решения этой задачи Т.И. Драбовская концентрирует свое внимание на трех аспектах: „1) выяснить строение семантической структуры деадъективных транспонированных существительных и исходных прилагательных; 2) определить принадлежность этих слов к исконной/заимствованной лексике; 3) уточнить механизм номинации деадъективных существительных” [Драбовская, 1997, 64].

В сферу нашего научного интереса непосредственно входит третий аспект. В его освещении Т.И. Драбовская отмечает, что „семантическое пространство” деадъективных имен формируется за счет следующих двух групп семантических разновидностей: 1) конкретности-отвлеченности, 2) одушевленности-неодушевленности. Деадъективные имена чаще всего „субкатегоризируют” значения конкретности и неодушевленности. В сфере неодушевленности — отвлеченные понятия и наименования предметов. Семантическая структура адъективов формируется за счет значений качества и отношения при ведущей роли первого. Адъективы со значением качества объединяются в три подгруппы: 1) предметно-качественные, 2) качественно-однородные, 3) качественно-градуальные, многочисленнее среди которых первая подгруппа, а доминирует в ней значение „носитель признака качества, состояния, как характерная осо-